

Л.Н. Толстой

Анна Каренина

графический роман

РомГраф
ЛитКласс

Издательство АСТ
Москва

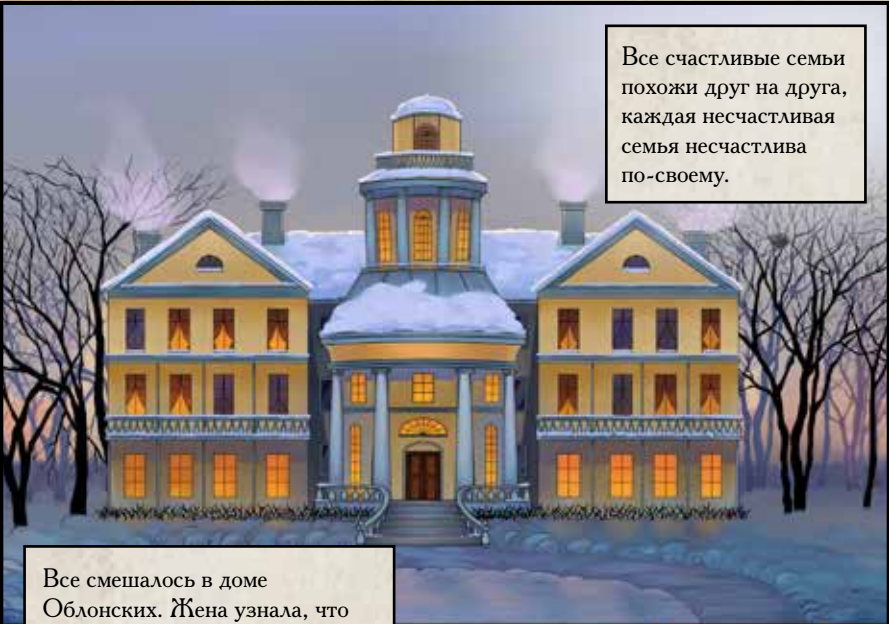

Дорогой читатель, перед тобой графический роман по произведению легендарного русского писателя XIX века Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина». Издание в твоих руках предлагает красочное и увлекательное путешествие в мир запретной любви, необузданной страсти и захватывающей драмы.

Благодаря ярким иллюстрациям и богатому литературному языку Л. Н. Толстого трагическая история Анны Каренины предстанет перед тобой в новом свете. Своими глазами ты увидишь события, потрясшие все светское общество XIX века, прогуляешься по улочкам Москвы и Петербурга, посетишь роскошные балы, полные романтики и интриг. Этот путь ты пройдешь вместе с главной героиней романа, вместе с ней будешь переживать счастье и горе, любовь и ненависть, дружбу и зависть.

«Анна Каренина» — это классика русской литературы, с которой должен познакомиться каждый. Теперь это возможно в новом иллюстрированном формате, который идеально подойдет, чтобы с головой окунуться в мир русского дворянства. Если вы давно хотели ознакомиться с «Анной Карениной» или перечитать ее заново, но все откладывали, то этот графический роман для вас!

Приятного чтения!

Все счастливые семьи
похожи друг на друга,
каждая несчастливая
семья несчастлива
по-своему.

Все смешалось в доме
Облонских. Жена узнала, что
муж был в связи с бывшею
в их доме француженкою-
гувернанткой, и объявила
мужу, что не может жить с ним
в одном доме. Положение это
продолжалось уже третий день
и мучительно чувствовалось
и самими супругами, и всеми
членами семьи, и домочадцами.

Все члены семьи
и домочадцы
чувствовали, что
нет смысла в их
сожительстве.

Неприятнее всего была та первая минута, когда князь Степан Аркадьич Облонский — Стива, как его звали в свете, вернувшись из театра, не нашел жены в гостиной; к удивлению, не нашел ее и в кабинете и, наконец, увидел ее в спальне с несчастною, открывшею все, запиской в руке.

Что это?

Вместо того чтобы оскорбиться, отречься, оправдываться, просить прощения, оставаться даже равнодушным его лицо совершенно невольно, совершенно невольно вдруг улыбнулось привычною, доброю и потому глупою улыбкой.

Долли! Анна
приедет нынче.

Ну что же мне?
Я не могу ее принять!

Эту глупую улыбку он не мог простить себе, вспоминая о ней на третий день после ссоры, когда совершил попытку примирения с женой.

Долли, что я могу сказать?.. Одно: прости... Ради бога, подумай о детях, они не виноваты. Я виноват, и накажи меня.

Вы мне гадки, отвратительны! Ваши слезы — вода! Вы никогда не любили меня; в вас нет ни сердца, ни благородства! Вы мне мерзки, гадки! Я уезжаю нынче, а вы живите здесь с своею любовницей.

Степан Аркадьич занимал почетное место начальника в одном из московских присутствий, которое он получил чрез мужа сестры Анны, Алексея Александровича Каренина. В этот день на месте своего служения он встретился со своим товарищем и другом первой молодости Левиным, который давно был влюблен в свояченицу Стивы Кити.

Если ты хочешь их видеть, они, наверное, будут в Зоологическом саду. Кити на коньках катается. Ты поезжай туда, а я заеду, и вместе куда-нибудь обедать.

Что Щербацкие делают?
Все по-старому?

Давно ли вы здесь?
Надолго ли?

Это от вас зависит. Я хотел
к вам ехать. Не знал, что
вы катаетесь на коньках,
и прекрасно катаетесь.

Мне так хочется посмотреть,
как вы катаетесь. Надевайте
же коньки, и давайте
кататься вместе.

Этим же днем Левин после встречи с Щербацкими отправился вместе с Облонским обедать в ресторан, как они и договаривались.

Ну что ж, поедешь нынче вечером к нашим, к Щербацким то есть?

Что ты! Вадор какой! Это ее манера, grande dame. Послушай, моя жена — удивительнейшая женщина... У нее есть дар предвидения. Она знает, что будет, особенно по части браков. Она говорит, что Кити будет твоею женой непременно.

Да, я непременно поеду. Хотя мне показалось, что княгиня неохотно звала меня.

Нет, не знаю.
Зачем мне знать
Вронского?

Одно еще я тебе
должен сказать. Ты
знаешь Вронского?

А затем тебе знать Вронского, что это
один из твоих конкурентов. Страшно
богат и красив, и вместе с тем — очень
добрый малый. Он появился здесь вскоре
после тебя, и он по уши влюблен в Кити.

Теперь Левин всю душой раскаивался, что начал
этот разговор со Степаном Аркадьичем. Его
особенное чувство было осквернено разговором
о конкуренции какого-то петербургского офицера.

Кити чувствовала, что нынешний вечер должен быть решительный в ее судьбе. Любовь Левина к ней, в которой она была уверена, была лестна и радостна ей. И ей легко было вспоминать о Левине. К воспоминаниям о Вронском, примешивалось же что-то неловкое; как будто фальшь какая-то была, тогда как с Левиным она чувствовала себя совершенно простою и ясною. Но зато, как только она думала о будущем с Вронским, пред ней вставала перспектива блестяще-счастливая; с Левиным же будущность представлялась туманною.

В половине восьмого, только что Кити сошла в гостиную, лакей доложил: «Константин Дмитрич Левин». Теперь она верно знала, что он затем и приехал раньше, чтобы застать ее одну и сделать предложение.

Я только того и хотел, чтобы застать вас одну. Я сказал вам, что это от вас зависит, надолго ли я приехал... Я хотел сказать... я хотел сказать... Я за этим приехал... что... быть моею женой!

Этого не может быть... простите меня...

Это не могло быть иначе.

Этим же вечером Левин заметил незнакомого ему военного. «Это должен быть Вронский», — подумал Левин и, чтоб убедиться в этом, взглянул на Кити. Она уже успела взглянуть на Вронского и оглянулась на Левина. И по одному этому взгляду невольно просиявших глаз ее Левин понял, что она любила этого человека, понял так же верно, как если б она сказала ему это словами.

Левин незаметно покинул дом, и последнее впечатление, вынесенное им с этого вечера, было счастливым лицом Кити, отвечавшей Вронскому на его вопросы.

Я за матушкой. Она нынче должна быть из Петербурга. А ты кого встречаешь?

А! Ваше сиятельство!
Ты за кем?

Я? Я хорошенькую
женщину. Сестру
Анну Каренину.

На другой день, в 11 часов
утра, Вронский выехал
на станцию Петербургской
железной дороги
встречать мать, и первое
лицо, попавшееся ему
на ступеньках большой
лестницы, был Облонский.

Вронский дал дорогу выходящей из вагона даме, тут же определив ее принадлежность к высшему свету. Он почувствовал необходимость еще раз взглянуть на нее.

Ее движения поразили Вронского своею решительностью и грацией. Вронский, не спуская глаз, смотрел на нее и, сам не зная чему, улыбался.

Не правда ли, Анна очень мила? Ее муж со мною посадил, и я очень рада была. Всю дорогу мы с ней проговорили. Ну, а ты, говорят... У тебя все еще тянется идеальная любовь. Тем лучше, мой милый, тем лучше.

Я не знаю, на что вы намекаете, татап.